

Предисловие

Люди часто жалуются на шум, издаваемый церковными колоколами. Странно, что поколение, готовое терпеть рев двигателей внутреннего сгорания и завывание джаз-бэндов, столь чувствительно к громким звукам, прославляющим Господа. Англия — единственная в мире страна, которая довела до совершенства искусство звона в колокола при помощи веревки и колеса и ни за что не откажется от своего уникального наследия.

Должна попросить прощения у всех звонарей Англии за допущенные ошибки в рассказе об их древнем мастерстве. Фамилии людей, используемые в этом произведении, действительно популярны в Восточной Англии, однако все герои, места и организации, описанные в романе, вымышлены.

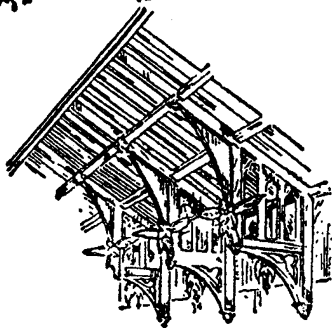
Отдельно хочу поблагодарить мистера В. Дж. Редхеда, любезно согласившегося нарисовать для меня величественную приходскую церковь Святого Павла с ее украшенным херувимами куполом.

Дороти Ли Сэйерс



Parish
Church of
Fenchurch
- St. Paul.
with Detail
- of Roof -

W. J. Redhead
Architect



I
ОТРЫВОК ИЗ БОЛЬШОГО
КЕНТСКОГО ТРЕЗВОНА

(В двух частях)

704

В конце каждой части

64352

23456

Колокол № 8 завершающий

Два умеренных удара, вперед,
отклонить в сторону и вернуть назад.

Повторить один раз

Тройт

Глава 1

КОЛОКОЛА ПРИХОДЯТ В ДВИЖЕНИЕ

Петля веревки колокола часто приводит в замешательство ученика звонаря. Она норовит ударить его по лицу, а иногда — и обвиться вокруг шеи (в этом случае веревка непременно задушит!).

Тройт. Искусство колокольного звона

— Проклятье! — воскликнул лорд Питер Уимзи. Автомобиль ткнулся в глубокую канаву, и теперь его задние колеса беспомощно и нелепо торчали над дорогой. Со стороны это смотрелось так, словно он изо всех сил пытался зарыться в выросшем у обочины сугробе. Пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в бешеном кружении снежных хлопьев, Уимзи наконец понял, как все произошло. Узкий горбатый мост над дамбой, похожий на лишившегося глаз нищего, резко спускался на такую же невероятно узкую дорогу. Не стоило прибавлять скорость на этом вероломном мосту. Ослепленный злобной декабрьской вьюгой, его светлость промахнулся и угодил в глубокую канаву, и теперь свет

фар выхватывал из мглы торчавшие из снега колючие ветви живой изгороди.

9

Повсюду расстилалась унылая, запорошенная снегом равнина. Часы давно уже пробили четыре. Сегодня, в канун Нового года, снег валил целый день, и теперь на фоне его ослепительной белизны серое небо казалось еще более мрачным и воинственным.

— Прошу прощения, — произнес Уимзи. — Как вы полагаете, Бантер, куда нас с вами занесло?

Верный камердинер включил электрический фонарик и сверился с картой.

— Полагаю, милорд, мы свернули с основной дороги на Лимхолт. И если я не ошибаюсь, сейчас мы находимся недалеко от церкви Святого Павла.

Едва эти слова сорвались с его языка, как ветер принес издали приглушенные пургой удары церковного колокола. Четверть пятого.

— Слава богу! — воскликнул Уимзи. — Где церковь, там и цивилизация. До нее нам придется добираться пешком. Багаж оставим в машине. Потом можно будет кого-нибудь за ним прислать. Брр! Как холодно. Готов биться об заклад, что Чарльз Кингсли* наверняка прятался от сильного северо-восточного ветра, сидя возле горящего камина и наслаждаясь свежими кексами. Я бы и сам не отказался сейчас от такого угощения. Если я когда-нибудь еще и выберусь в эти места, то только в разгар лета. Или же предпочту машине поезд. По моему, церковь расположена с наветренной стороны. Да, точно.

* Чарльз Кингсли (1819—1875) — английский писатель и проповедник. — *Здесь и далее примеч. пер.*

10 Поплотнее запахнув полы пальто, путники подставили лица ветру и снегу. Слева от них тянулась темная река — настолько прямая, словно природа воспользовалась для ее создания линейкой. Крутые берега спускались к медленно и немолимо убегающему вдаль руслу. Справа виднелись зазубренные края осыпавшейся изгороди, а также растущие небольшими группками тополя и ивы. На протяжении целой мили путники шли в полном молчании, морщась от снега. Вскоре на противоположном берегу реки показали мрачные очертания ветряной мельницы с темными окнами. Моста не было.

Пройдя еще полмили, наши путешественники наткнулись на указатель, возле которого дорога разветвлялась. Единственная надпись на указателе гласила: «Церковь Святого Павла». Других указателей не было, а главная дорога, находившаяся рядом с дамбой, тянулась вдаль и терялась в предвечерней мгле.

— Церковь так церковь, — произнес Уимзи, сворачивая направо в тот момент, когда церковный колокол зазвонил снова, но уже более громко. — Без четверти пять.

Еще через несколько сотен ярдов в этой обледенелой пустыне наконец-то возникли первые признаки жизни. Слева — крыши фермы, расположенной на расстоянии от дороги, а справа — небольшое квадратное здание, похожее на кирпичную коробку, вывеска которого, с оглушительным скрипом раскачивающаяся на ветру, возвещала о том, что перед путниками местный паб «Сноп пшеницы». У крыльца стоял маленький старый ав-

томобиль, а из-под красных ставен на окнах первого этажа пробивался свет. **11**

Уимзи поднялся на крыльцо и тронул дверь. Она была не заперта.

— Есть кто-нибудь? — крикнул он.

Из глубины помещения появилась женщина средних лет.

— Мы еще не открылись! — резко бросила она.

— Прошу прощения, но с нашим автомобилем случилась беда. Не могли бы вы подсказать нам...

— Простите, сэр. Я уж подумала, это кто-то из наших завсегдатаев. Машина сломалась? Ай как скверно! Прошу вас, входите. Только вот у нас тут такой беспорядок...

— Что стряслось, миссис Теббат? — раздался мягкий мужской голос, и, проследовав за хозяйкой в небольшую гостиную, лорд Питер увидел пожилого священника.

— Автомобиль джентльменов попал в аварию.

— Ох ты господи! — всплеснул руками священник. — Что за ужасный день! Могу я чем-нибудь помочь?

Уимзи пояснил, что машина увязла в канаве, поэтому потребуются веревки и буксир.

— Ох-ох-ох, — покачал головой священник. — Полагаю, это случилось у Фрогс-Бриджа? Опасное место. Особенно в темноте. Посмотрим, что можно сделать. Позвольте подвезти вас до деревни.

— Спасибо. Это очень любезно, сэр.

— Что вы, что вы. Не стоит благодарности. Я как раз собирался выпить чаю, и, думаю, вам тоже не помешает согреться. Надеюсь, вы не слишком торопитесь. Мы будем рады приютить вас на ночь.

12 Уимзи сердечно поблагодарил пожилого священника, заметив, что не хочет злоупотреблять гостеприимством.

— Ну что вы, мне это доставит удовольствие, — учтиво произнес тот. — Мы с женой живем уединенно и, уверяю вас, будем рады провести некоторое время в вашем обществе.

— В таком случае... — начал Уимзи.

— Отлично, отлично!

— Я действительно вам благодарен. Даже если бы мы сумели вытащить мою машину уже сегодня, боюсь, передняя ось погнулась. И тогда потребуется помощь кузнеца. Но, вероятно, мы могли бы разместиться в гостинице или где-нибудь еще. Мне неловко...

— Уважаемый сэр, даже и не думайте, хотя миссис Теббат была бы рада взять вас под свое крыло и устроить с комфортом... с настоящим комфортом. Только вот ее супруг слег с сильной простудой — неприятно это говорить, но у нас тут настоящая эпидемия, — так что вам было бы не очень удобно. Не так ли, миссис Теббат?

— Да, видите ли, сэр, не знаю, как бы мы все здесь устроились в сложившихся обстоятельствах, а в «Красной корове» всего одна комната...

— Нет-нет, — поспешно возразил святой отец. — Только не в «Красную корову». У миссис Доннингтон уже есть постояльцы. В любом случае отказа я не приму. Вы непременно должны посетить мой дом. У нас много места. Кстати, меня зовут Венаблз. Мне стоило представиться чуть раньше. Я, как вы уже поняли, священник местного прихода.

— Это действительно весьма великодушно с вашей стороны, мистер Венаблз. Мы с удовольствием примем ваше приглашение, если действительно не причиним вам неудобств. Меня зовут Уимзи. Вот моя визитная карточка. А это мой камердинер Бантер.

Святой отец высвободил очки, запутавшиеся в веревке, на которой висели, неуклюже водрузил их на свой длинный нос и принялся изучать карточку его светлости.

— Лорд Питер Уимзи. Так-так... Бог мой! Это имя мне знакомо. Но я слышал его вовсе не в связи... Вспомнил! Ну конечно! «Руководство по поиску инкунабул»*. Очень грамотно написанная монография, если можно так назвать это произведение. Да-да. Господи! Как приятно будет обменяться впечатлениями с еще одним коллекционером книг. Моя библиотека не слишком обширна, но в ней имеется издание «Евангелия от Никодима», которое может вас заинтересовать. Ну надо же! Как же чудесно, что мы с вами встретились. Господи помилуй, уже пять часов. Нам пора идти, иначе моя жена рассердится. Хорошего вам вечера, миссис Теббат. Надеюсь, завтра вашему мужу станет лучше. Да что там, я просто уверен, что он уже пошел на поправку.

— Благодарю вас, сэр. Том всегда рад вас видеть. Общение с вами ему на пользу.

— Передайте ему: пусть не падает духом. Ужасно, что его подкосила болезнь. Но худшее уже позади. Как только у него появится аппетит, я не-

* И н к у н а б у л ы — первопечатные книги, изготовленные с помощью наборных форм до 1501 г.

14 пременно пришло бутылочку портвейна.

«Холдсворт» восьмого года, — добавил святой отец, а потом вполголоса обратился к Уимзи: — Ему точно не повредит. Да. Господи! Право, нам пора идти. Машина моя, конечно, слова доброго не стоит. Но места в ней гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд. Сколько людей в нее уместилось после празднования крестин! Вы помните, миссис Теббат? Прошу вас, садитесь вперед рядом со мной, лорд Питер. А ваш камердинер и... О господи! А где же ваш багаж? Ах да... Остался на Фрогс-Бридже. Я пошлю за ним своего садовника. Он будет в полной сохранности. Жители нашей округи чужого не возьмут. Верно, миссис Теббат? Ну что ж, прекрасно. Вы непременно должны заковать ноги. Да-да, я настаиваю. Нет, что вы, я заведу мотор сам. Прекрасно с этим справляюсь. Вот видите! Пару движений рукояткой, и автомобиль оживает, точно колокол в руках звонаря. Как вы там, сзади? Хорошего вам вечера, миссис Теббат!

Древний автомобиль, вздрагивая всем своим существом, двинулся по прямой узкой дороге. Он миновал дом, и вдруг справа от дороги сквозь пелену снегопада проступили серые очертания огромного здания.

— Святые небеса! — воскликнул Уимзи. — Это и есть ваша церковь?

— Она самая, — горделиво кивнул священник. — Впечатляет, верно?

— Очень! — ответил Уимзи. — Это не просто церковь, а самый настоящий собор. Насколько велик ваш приход?

— Вы будете удивлены, — улыбнулся священник. — Триста сорок душ. Порази-тельно, правда? Впрочем, в наших краях это обычное дело. Восточная Англия славится размером и великолепием своих приходских церквей. И все мы тешим себя мыслью, что наш приход поистине уникален. Он возник на месте аббатства. В прежние времена церкви Святого Павла отводилась весьма важная роль. Как думаете, какова высота колокольни?

Уимзи взглянул на темный силуэт:

— Трудно определить в сгущающихся сумерках, но уж точно не менее ста тридцати футов.

— Почти угадали. Сто двадцать восемь. Однако из-за относительно низкой крыши над хорами кажется, будто она выше. Не многие храмы могут потягаться с нами: разве что церковь Святого Петра Манкрофта, но она расположена в городе. Ну и еще церковь Святого Михаила. Ее высота — сто тридцать футов без шпиля. И все же ни один из этих храмов не сравнится с нашим по красоте пропорций. Вы и сами сможете это увидеть, когда мы свернем за угол. Ну вот. Здесь я всегда давлю на клаксон. Стена погоста и деревья закрывают дорогу и делают ее опасной для прохожих. Порой мне кажется, что нам нужно чуть перенести кладбищенскую стену для удобства прихожан. Ага! Вот теперь у вас появилось представление о нашей церкви. Боковой неф и верхний ряд окон, освещающих хоры, выглядят очень изящными, не правда ли? Вы сможете рассмотреть их получше при дневном свете. А вон там, напротив церкви, мой дом. Перед воротами я тоже давлю на клаксон, чтобы предупре-